

«Издательство АСТ» представляет книги
РОМАНА ЗЛОТНИКОВА

КОМ
КОМ. В глубину

*

УРОЖДЕННЫЙ ДВОРЯНИН
(в соавторстве с Антоном Корниловым)
УРОЖДЕННЫЙ ДВОРЯНИН. Мерило истины
(в соавторстве с Антоном Корниловым)
УРОЖДЕННЫЙ ДВОРЯНИН. Защитники людей
(в соавторстве с Антоном Корниловым)

*

ЗЕМЛЯНИН
ЗЕМЛЯНИН. Шаг к звездам
ЗЕМЛЯНИН. На службе Великого дома

*

РУИГАТ. Рождение
РУИГАТ. Прыжок
РУИГАТ. Схватка

*

ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ
ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ. На переломе веков
ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ. Взлет
ГЕНЕРАЛ-АДМИРАЛ. Война

*

Ронин (в соавторстве с Александром Воробьевым)

*

Крыло ангела (в соавторстве с Олегом Маркеловым)

*

Империя наносит ответный удар (в соавторстве с Василием Ореховым)
Звездный десант (в соавторстве с Василием Ореховым)
Миссия невыполнима (в соавторстве с Василием Ореховым)

*

Охота на охотника (в соавторстве с Андреем Николаевым)
Счастливчик Сандерс (в соавторстве с Андреем Николаевым)
Правило русского спецназа (в соавторстве с Андреем Николаевым)
Бешеный медведь

*

ЛЕННАР. Сквозь тьму и... тьму (в соавторстве с Антоном Красновым)
ЛЕННАР. Книга Бездн (в соавторстве с Антоном Красновым)
ЛЕННАР. Псевдоним бога (в соавторстве с Антоном Красновым)
ЛЕННАР. Чужой монастырь (в соавторстве с Антоном Красновым)

Арвендейл
Герцог Арвендейл
Император людей

*

ВЕЧНЫЙ. Шпаги над звездами
ВЕЧНЫЙ. Восставший из пепла
ВЕЧНЫЙ. И пришел многоликий...

ВЕЧНЫЙ. Последний рейд
ВЕЧНЫЙ. Взгляд со стороны
ВЕЧНЫЙ. Точка сингулярности
ВЕЧНЫЙ. Выживший с «Ермака»
ВЕЧНЫЙ. Кто есть кто

*

ГРОН. Обреченный на бой
ГРОН. Смертельный удар
ГРОН. Последняя битва
ГРОН. Прекрасный новый мир
ГРОН. Пошады не будет
ГРОН. Сердце Башни

*

ИМПЕРИЯ. Виват Император!
ИМПЕРИЯ. Армагеддон

*

ПУТЬ КНЯЗЯ. Атака на будущее
ПУТЬ КНЯЗЯ. Быть воином

*

ЦАРЬ ФЕДОР. Еще один шанс...
ЦАРЬ ФЕДОР. Орел расправляет крылья
ЦАРЬ ФЕДОР. Орел взмывает ввысь

*

Собор

*

Русские сказки

*

Время вызова. Нужны князья, а не тати

*

ЭЛИТА ЭЛИТ

ЭЛИТА ЭЛИТ. Кадры решают всё

*

Точка перехода

*

БЕРСЕРКИ. Мятеж на окраине Галактики
БЕРСЕРКИ. Бойцы с окраины Галактики
БЕРСЕРКИ. Принцесса с окраины Галактики

*

Вселенная неудачников
(в соавторстве с Сергеем Мусанифом)
Маневры неудачников
(в соавторстве с Сергеем Мусанифом)
Война неудачников
(в соавторстве с Сергеем Мусанифом)
Шанс для неудачников
(в соавторстве с Сергеем Мусанифом)

*

РЫЦАРИ ПОРОГА

РЫЦАРИ ПОРОГА. Путь к порогу

ЭКСТАНЗИЯ

Роман
ЗЛОТНИКОВ
Сергей
БУДЕЕВ

[ВЕЧНЫЙ]
КТО ЕСТЬ КТО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-68

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серийное оформление – *Александр Кудрявцев*
Иллюстрация на переплете – *Иван Хивренко*

Злотников, Роман Валерьевич.
3-68 Вечный. Кто есть кто : [фантастический роман] / Роман Злотников, Сергей Будеев. – Москва : Издательство АСТ, 2018. – 320 с.

ISBN 978-5-17-107076-2

Порой нам кажется, что в обыденности нет места подвигу. Моросающий дождь, гремящая электричка, толпы озабоченных людей... Даже если «электричка» эта – старенький космический буксир, а дождь идет на другой планете. Но в мире Вечного место для подвига найдется для любого его обитателя. И именно в тот момент, когда смерть с ехидной улыбкой поманит тебя костлявым пальцем, ты поймешь наконец, на что способен сам, на что способны твои друзья и твои враги.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-107076-2

© Р. Злотников
© С. Будеев
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Сделать человека счастливым
не входило в план сотворения мира».

З. Фрейд

Традиция высокого собрания Большой Аалы четырех трапеций власти предписывала Могуущественным подобного рода документы всегда заканчивать именно призывами к взаимопониманию. Поэтому, просматривая последние строки сообщения, Древнейший нисколько не сомневался в том, что последует за смысловой частью меморандума.

«Могущественных всех трапеций призываем к единению,

Могущественным четырех трапеций предлагаем изучить путь обстоятельств,

Старейшим предлагаем прекратить прения,

Могущественных призываем последовать воле Творца».

Древнейший давно уже не примыкал ни к одной из трапеций власти, сотворенных Изначально Изгнавшим, и его пигментация не имела отношения ни к силовым, ни к научным сферам деятельности. Он прошел через все это тысячи тысяч лет тому

назад и не видел ни возможности, ни необходимости в единении. Его сознание было так же замутно сомнениями в целях Творца, как и тогда, когда только-только поднималась первая Алая волна. Его вечное тело служило ему уже целую вечность, потому на его серой коже были видны рисунки от игры чьих-то клинков, которые были столь глубоки, что следы от них так и не смогли зарубцеваться, каким бы идеальным с точки зрения любого смертного существа ни был процесс регенерации его организма. Древнейший ждал этого меморандума очень давно, ждал с того самого времени, когда передовые корабли Алых принесли вести о столкновении с необычным видом, видом, претендующим на звание Хомлоков. Диких Хомлоков-разрушителей.

Его «юный» друг, принесший ему эту скорбную весть, учтиво опустив алые крылья и сомкнув локтевые когти, ожидал, когда Древнейший позволит ему высказать свое мнение относительно распространенного меморандума. Но его учитель не торопился. Наконец он прикрыл кристалл ладонью и чуть пошевелил кончиком правого крыла, разрешая Звенящему поменять позу почтительного ожидания и открыть свой рот.

— Древнейший, я примчался к тебе сразу, как только до меня дошли вести о завершении Большой Аалы, но я, так же как и многие, не ожидал, что все закончится вот так. Так удручающе и так фатально для всей нашей расы... «Большое Крыло», все мои сторонники, полны решимости отстоять свое мнение относительно сущности этого вида «диких», и твои исследования очень важны для нас...

Выплеснув первые эмоции, которые ему пришлось хранить в себе так долго, — хранить от

Старейших своей трапеции, хранить от низших, сопровождающих его корабль, — Звонящий, не заметив в поведении Древнейшего даже намека на удивление или раздражение, вновь принял позу утистого ожидания. Он предлагал своему наставнику снизойти до объяснения его отношения к принятому Большой Аалой меморандуму, перевернувшему его личное отношение к происходящему на границе с «дикими».

— А что здесь удручающего? — мягко начал Древнейший. — Или фатального? То, что Старейшие не смогли отвергнуть волю Творца в трактовке Хранителей? Или то, что они так легко отреклись от тысячелетия собственных ошибок и бездарной траты ресурсов? Или то, что изначально не заметили в этих «диких» гораздо большей опасности для нашей миссии, чем во всех предыдущих расах, вместе взятых? Слишком долго, мой друг, нам удавалось выполнять свой долг перед Творцом без существенных потерь. Слишком давно мы не задумывались о том, что любая вечность рано или поздно заканчивается... Вместо того чтобы пытаться стройными рядами загонять новых подданных в свою империю, Старейшим стоило прислушаться к голосу разума, стоило понять, что движет этими «дикими», почему такие трусливые и неуравновешенные существа вдруг, внезапно, превращаются в сплоченную и несокрушимую силу, переворачивая навзничь всю эту разноцветную лабуду Проникающих...

Древнейший прикрыл глаза и словно застыл в позе отрешенности от происходящего. Небосвод успели затянуть низкие темные облака, предвещавшие холодный ливень. Светило этого удаленного от сферы влияния Могущественных мира давно склонилось к закату. И лишь когда первые крупные капли

дождя упали на ближайшие к Древнейшему камни невысокой горной цепи, на которых расположились двое крылатых, тогда одно из самых старых существ, когда-либо существовавших во вселенной, наконец, изменило позу и продолжило свой монолог:

— Тебе, мой юный друг, не стоит более обременять себя беседами со своим бывшим наставником. Мои убеждения в конце концов заставят тебя отречься от Алой трапеции, а ты еще не готов к этому. Пять тысяч лет, слишком малый срок для осознания всей глубины замысла Творца. Поэтому — прошу тебя — вернись в свой мир и забудь о наших разговорах. Так же, как все мои бывшие воспитанники забыли обо мне. Придет время, и ты, пройдя длинный путь, за время которого, возможно, тебе придется не раз сменить пигментацию своей кожи, поймешь все сам. Прошу тебя только о двух вещах: забудь о моих поручениях, связанных с получением артефактов веры Хомлоков. Дальнейшее исполнение этого поручения может привести к полной утрате тобой доверия к Алой трапеции власти. А также закрой все ноль-циклы, через которые мы с тобой получали материал из миров Хомлоков. Все материалы, полученные в ходе проделанной мной работы, ты сможешь забрать на Базовом планетоиде. Думаю, что для твоих друзей из «Большого Крыла» они будут представлять большой интерес.

— Но... — взволнованно начал Звенящий, однако крылья Древнейшего взметнулись вверх в знак того, что это решение окончательное и более не подлежит обжалованию и обсуждению, поэтому юный Алый осекся и покорно промолчал.

— А теперь, прошу тебя, оставь меня одного...

ГЛАВА 1

«ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЛИЧНОГО ХАРАКТЕРА»

«Бог нас всегда окружает теми людьми, с которыми нам необходимо исцелиться от своих недостатков».

Симеон Афонский

Порыв разъяренного чем-то ветра отчаянно врехался в полярные балки, кольцом окружающие площадку с вездеходами, среди которых затесался дежурный импульсный атмосферный джемпер, больше похожий на черного, опустившего вперед тяжелую голову ворона. Не зафиксированные магнитным замком ставни балка грохнули о створки окна, вновь распахнулись и опять грохнули. Уголь тяжело оторвался от помятой подушки и потянулся к пульту. Ставни щелкнули замками-фиксаторами и затихли. Включилось освещение. Мягкий матовый свет наполнил крохотное помещение спальни. Осень на Луковом Камне — «сезон летающих кошек». Инструкция предписывала вахтовикам передвигаться по открытой местности только на специально обо-

рудованных транспортных средствах, а внутри «жилой зоны» — с активированными браслетами, стабилизирующими положение тела в пространстве и исключительно вдоль специальных силовых коридоров безопасности. Неожиданные порывы ветра в, казалось бы, совершенно безветренный день могли достигать тридцати, а то и сорока метров в секунду. Как-то один раздолбай вышел подышать на крылечко без браслетов, потом целый час ловили его сетью, растянутой между вездеходами. Уголь зевнул и скосил глаза на циферблат локального времени, на котором четыре голубоватые цифры складывались в неприятное для первого отпускного дня значение — шесть часов двадцать пять минут утра.

— Вот зараза. А какой сон... Какой... А какой?

Уголь обиженно наморщился и, откинув с коленей одеяло с автономным подогревом, побрел в душевую кабинку.

Планета Луковый Камень — совсем не то место, куда прилетают для погружения в nirвану или за охотой на сладкие сновидения. Если бы не наличие в атмосфере достаточного количества кислорода и азота, а на поверхности планеты россыпей редких и крайне востребованных руд, не быть бы ей обитаемым миром. Нет, пришлых она сильно не терзала и просто так, «из спортивного интереса», не убивала. Но суеты и равнодушия к себе не прощала никому. Несколько сотен лет тому назад заселились сюда выходцы из Сибири и планета, конечно, вошла в состав конгломерата Российской империи, оказавшись впрочем, на самой его периферии. Представители центральных властей, или, как их величали местные, «имперцы» (иногда просто «перцы»), излишнего внимания к себе не привлекали, а посему миром этим правило великое, вечное и ветхозавет-

ное. Население Лукового Камня в основном состояло из промысловиков, геологов, шахтеров и охотников. Причем скопление в межсезонье в местном баре двух десятков представителей таковых можно было считать большим сходом, а собрание в пятьдесят человек обладало уже и законодательным правом, в рамках, конечно, конституции Империи. Еще одной отличительной чертой этого мира, как ни изгалялись местные власти, искусственно создавая рабочие места в столовых, барах и прочих объектах коммунальной инфраструктуры, которая могла бы совершенно спокойно обойтись без ручного человеческого труда, было непропорционально малое количество присутствующих здесь представительниц прекрасного пола. Поэтому даже самая непривлекательная из них чувствовала себя на этой планете королевой и пожаловаться на отсутствие внимания со стороны мужчин не могла.

Поселок геологов, расположенный всего-то в каких-нибудь двухстах километрах к югу от вахты, был своего рода центром прилегающих окрестностей. Разумная жизнь здесь предпочитала тусоваться в поселковой столовой. При том что на вахтовых заимках питание состояло в основном из походных рационов, утреннюю кашу и бекон с шипящей масляными брызгами яичницей уважали все. Ну а особенно те, кто только что сменился. Они же подначивали косматых и частенько небритых охотников, прибывающих в поселок в межсезонье, интересуясь, не отгрызли ли им за зиму медведик причинного места. На что получали встречкой другие коронные вопросы, типа не видал ли кто из них Хозяюку Медной горы или не вышел ли у кого задом каменный цветок.

Войдя из стандартного трехслойного шлюза в прихожую «заведения», Уголь, уже стягивая ли-

цевую маску и отправляя легким пинком заинде-
вевшие унты в специально отведенную для них
нишу в шкафчике прихожей, расслышал из боль-
шого зала отчетливый бас Петрухи, который раз-
влекал «каменотесов» каким-то новым, явно све-
жевыуженным в Сети анекдотом. Он, конечно,
был не единственным ранним посетителем, про-
сто его рев с лихвой перекрывал и звон тарелок,
и веселый щебет официантки Леночки, и натуж-
ный гул настенного коммуникатора, доносящего
до граждан информацию о том, что наши доблест-
ные и сердобольные пограничники не стали с ходу
жечь очередного нарушителя космического про-
странства РФ и теперь отважно гоняются за ним.
Но при этом категорически просят население не
принимать самостоятельных мер к его поимке,
а тем паче отстрелу, дабы тем самым не чинить
препятствий и неудобств законным представите-
лям власти.

Петруха, заметив приятеля, резко отодвинулся
из-за стола, сдвинув своим поджарым задом пла-
стиковый стул феерического оранжево-бордового
цвета, и жестом пригласил Угля присоединиться
к нему за уже оккупированным им столиком. После
чего со всей дури сжал протянутую ему руку, при
этом ни на мгновение не останавливаясь и продол-
жая оглашать огромный зал концовкой недосказан-
ного еще рассказа.

— И где смеяться? — скривившись, буркнул хму-
рый, наголо бритый геолог, с заметным удовлетво-
рением доедающий свою порцию. Он на мгновение
оторвал взгляд от пустеющей тарелки и перенес его
на рассказчика.

— Да тьфу на тебя — через полчаса дойдет, так бу-
дешь ржать на морозе и подхватишь пневмонию.

Геолог, не ответив, опять опустил голову над своей тарелкой. Судя по всему, он услышал именно то, чего и ожидал. Петруха, хлебнув ароматного горячего кофе, почмокал губами и наконец повернулся к Углю.

– Не поверишь, купил себе новые брюки и какой-то нескладный пластиковый сундучок на колесиках, засунул туда пару носков, зубную щетку и еще кое-чего по мелочи, так еле-еле его закрыл после этого. А где запропал наш третий путешественник? Ты Демида не видел? У него коммуникатор не фурчит опять. Нужно будет ему на днюху новый подарить...

Петруху в отличие от Угля и Демида угораздило родиться на Луковом Камне, и он был в их компании самым здоровенным и разговорчивым. У него здесь недалеко (ну, по местным меркам), всего в двух тысячах километрах на юго-запад, на островном архипелаге имелся дом и батюшка-пенсионер, который ни в какую не хотел покидать этот суровый мир. И этот батюшка имел нрав весьма суровый. Так что сына он держал в ежовых рукавицах, строго контролируя все его расходы и отказываясь признавать за ним какую бы то ни было самостоятельность, «пока балбес не оженится и семью не создаст». Возможно, именно поэтому Петруха при первой же возможности сбегал с планеты под предлогом поиска своей второй половинки. Впрочем, возможно, и не под предлогом... А кому бы из холостых мужиков на Луковом Камне не хотелось иметь под боком такую половинку? И для этого всего-то требовалось найти такую и заманить на планету. Что, впрочем, ни Петрухе, ни другим подобным пока не очень-то и удавалось. Нет, найти-то как раз было не проблематично, а вот заманить...

— Ты ему подаришь что-нибудь навороченное — так он покрутит, повертит в своих ручищах и уберет в тумбочку. Пусть уж лучше сам выбирает.

Уголь прилетел на Луковый Камень лет десять тому назад. Прилетел с Тантры, названной так в честь первого звездолета, коснувшегося поверхности этого мира. Его планета, как говорили старожилы, больше всего походила на матушку Землю, не только климатом и гравитацией, но и даже очертанием материков. У нее были бы шансы стать центральной в конгломерате РИ, если бы не ее удаленность от основного скопления промышленных миров и базовых логистических направлений. Хотя заселена она была довольно плотно. А основной ее специализацией стала научная деятельность. Сам Уголь по окончании Оскольского политеха жаждал романтики дальнего космоса и после недолгих сборов сорвался сюда, куда, как пели его предки, «не ходят поезда».

— Да ладно. Что я, совсем пнем пень? Ты думаешь, тот коммуникатор, который он уже три года с собой таскает, кто ему подарил? А? Сам он себе его будет еще два года выбирать, а когда выберет, эту модель снимут с производства...

Демид, воплощенное спокойствие, также не был рожден на Луковом Камне, но подходил для этой планеты как никто другой. Таких, как он, планета ласкала и баловала. В какую бы засаду ни залезали эти счастливики, планета их прощала и отпускала. Почему? Может, потому, что они ее любили. Любили больше, чем не нужный им комфорт, любили больше, чем пресловутую романтику. Такие, как Демид, всегда твердо стояли на каменных россыпях ее поверхности и, любуясь долгими радужными закатами, смотрели вдаль без страха и без ненужных детских восторгов. Откуда его судьба закинула

сюда — никто не знал. Спрашивать об этом молчуна было как-то неудобно. А сам он не считал данную информацию интересной для окружающих. Если бы не настойчивость друзей, ему бы и в голову не пришло, что отпуск дан человеку, чтобы отдохнуть, причем для этого еще и нужно переться незнамо куда. Впрочем, курортные планеты Демид, как утверждал Петруха, исследовал с большим удовольствием, однако всем было видно, что с еще большим удовольствием он возвращался домой. Возможно, для него все эти поездки служили лишь подтверждением того, что Луковый Камень является единственным достойным для проживания местом.

— А ты чемодан уже собрал?

— Я его и не разбирал. На фига мне здесь плавки, ласты и лазерный спиннинг?

В этот самый момент внутренняя дверь шлюза чавкнула пневмозапором, провалившись в узкую щель проема. Возникший в проеме Демид, окинув взглядом помещение и не торопясь переобувшись, степенно двинулся в сторону столика, занятого друзьями...

Любой человеческий мир состоит из целого каталога расписаний. На Луковом Камне этот каталог начинался со времени восхода и заката, а заканчивался графиком движения «электрички» — старенького межпланетного парома, который по извилистому маршруту собирал и развозил своих пассажиров по обитаемым мирам сектора «Лямбда». Большая часть этих людей, как правило, стремилась добраться до орбитального пересадочного терминала Гранд Петербурга, с которого, в свою очередь, открываются пути в глубокий космос, занятый другими конгломератами или еще дальше, не занятый до сих пор никем.